Глава 5: Сделка

Один за другим Коу Чжун и Сюй Цзылин появились из воды, полной грудью вдыхая свежий чистый воздух ночной реки Си.

Не прикладывая никаких усилий, они присасывались ладонями к корпусу корабля; они даже не понимали, как это работает.

Чрезвычайно гордясь собой, Коу Чжун прошептал на ухо Сюй Цзылину: «В этот раз мы нанесли большой удар этой женщине Шэнь, она уронила своё лицо. Ха! Так ей, этой чёртовой женщине».

«Не радуйся раньше времени, - упрекнул Сюй Цзылин, - до того, как мы выиграем эту игру ещё есть целых полдня. Чрезмерное самомнение и потеря бдительности может привести к сотне разных ошибок. Не стоит разрушать всё дело ради одной корзины.»

Коу Чжун кивнул: «Мы будем действовать правильно. Чёрт! Мы так глупы, когда мы делали ставку, она говорила только о том, что мы будем делать, если она выиграет, но ни слова не сказали о том, что хотим в ином случае. Ладно, в худшем случае, полапать её тело пару раз будет не такой уж и плохой наградой.»

Сюй Цзылин тихонько усмехнулся и сказал: «Не принимай желаемого за действительное! Эта женщина сверху донизу покрыта шипами, причём ядовитыми; ее нельзя трогать. Ох! Я боюсь, что брат Цинь не может с ней справиться!»

«Лучше уж так, - ответил Коу Чжун, - в противном случае я боюсь, что он будет обезглавлен этим идиотом-Императором. Эй! Кажется, эти три корабля неплохо выглядят. Тебя случайно не интересует заимствование пары комплектов одежды и, возможно, еды и денег? Это лучше, чем выглядеть как нищие в изношенных одеждах и без гроша в кармане».

«Будь осторожен! - тихо произнёс Сюй Цзылин. - Люди, которые могут использовать такие большие корабля, должны быть либо крупными и влиятельными семьями высокого уровня, либо высокопоставленными чиновниками из знати, или, может быть, головорезами одной из банд. Если мы будем беспечны, мы просто преподнесём наши маленькие жизни под небеса.»

Коу Чжун нахмурился: «Так ты идёшь или нет?», - спросил он.

Сюй Цзылин тихонько усмехнулся: «Если мы не боимся даже нашего Отца, с чего бы бояться остальных? Следуй за мной, будущий воин!», - закончив, он пополз вдоль корпуса.

К этому времени у парней скопился большой опыт скрытного передвижения и сокрытия своего присутствия, контроле своего дыхания, остановки физических процессов своих тел. Поэтому, сохраняя осторожность, они были совершенно бесшумными и незаметны.

На палубе и мачтах были развешаны фонари, но на стороне, обращённой к ним, только половина окон была освещена.

Сюй Цзылин выбрал темное окно на втором уровне, из которого он хотел попасть на корабль. Но когда они проползали мимо освещенного окна, они услышали раздающийся внутри женский голос. Поддавшись своему любопытству, они прислушались.

Внезапно очень близко к ним прозвучал женский голос: «Второй старший брат, было бы лучше, если бы вы перестали убеждать отца. Он всегда был верен императорскому двору. Дядя долгое временя пытался убедить его, но разве отец прислушался к нему?»

Парни испугались; почувствовав, как женщина с изящным голосом подходит к окну, они не посмели и пальцем пошевелить.

Тревожный молодой мужской голос ответил: «Отец больше всего не хочет разрывать связь с кланом дугу. Но он не знает, что Дугу Фэн - старый хитрый лис. Для него мы словно жало в глазу, он видит в нас лишь шпионов и предателей. Сейчас мир находится в хаосе, десятки тысяч людей в гневе, в то время как тюрки смотрят на нас, как тигр на свою добычу. Императорский двор Суй больше не жизнеспособен. Мы владеем Тайюанем, наших войск достаточно, а запасов в изобилии, их хватит продержаться восемь-десять лет. Прямо сейчас Лю Вужоу и Лян Шиду присоединились к тюркам, они подняли свои войска против армий Суй и захватили Лулань и Динсян один за другим. Если они прорвутся через Янь Мэн [лит. Ворота Диких Гусей], на наш Тайюань падёт основной груз тяжести. Если отец продолжит колебаться, мы утонем вместе с этим самодуром. Лодка Суй опрокинется, и люди погибнут.»

Слушая всё это парни глубоко вздохнули. Кто эти женщина и мужчина внутри? Чьи они дети? Как они связаны с кланом Дугу и Императором Ян Суй? Испугавшись, они полностью замерли на месте.

Голос человека был полон силы и властности; излишне говорить, что он должен быть высокоуровневым экспертом боевых искусств.

Женщина мягким голосом спросила: «Вы говорили об этом со Старшим Братом?»

«Невесть сколько раз, - ответил мужчина, - он тоже не способен думать о будущем. Сюнин, ты же знаешь отца. Иногда его упрямство просто поражает.»

Названная Сюнин ответила: «Нам лучше довериться мадам Дунмин; отец всегда слушает все, что она говорит. Эх! Если бы только Мама была жива, он бы определенно прислушался к ней.»

От испуга парни чуть не сорвались в воду. Наконец они смогли понять, что корабль, на который они собираются пробраться, принадлежит клану Ли. Откуда бы у них нашлась смелость и дальше подслушивать таких людей? Спешно и бесшумно они продолжили ползти вверх.

В этот момент разговор внутри внезапно прекратился. Но парни не обратили на это внимания.

Они открыли окно и, убедившись, что внутри никого нет, заползли внутрь, и только тогда осмелились вздохнуть с облегчением.

Окинув внимательным взглядом каюту, они отметили великолепие её убранства. Кроме кровати, кресел и другой мебели был ещё большой деревянный сундук. Внутри него должно быть хранят одежду и всего рода личные вещи.

Коу Чжун прошептал на ухо Сюй Цзылину: «Мы должны украсть только необходимое. Каждый возьмёт по одному набору одежды. Если найдём деньги, возьмём столько, сколько нужно на еду на несколько дней, а также на один визит в бордель.»

В этот момент в оконном проёме появилась голова человека, но когда он услышал Коу Чжуна, голова снова исчезла.

Сюй Цзылин тихо произнёс: «Я никогда не подумал, что мы будем красть вещи Ли Юаня. Разве тот парень клана Дугу не хотел ему навредить? Нам бы следовало как-то помочь, предупредить может. Давай оставим маленькую записку, в которой предупредим людей клана Ли. Будем считать, что вещи и деньги, что мы возьмём, будут платой за информацию.»

Коу Чжун тихо усмехнулся и сказал: «С каких пор ты стал таким сознательным? Ха! Возможно, во всем мире мы единственные, кто способен спровоцировать Ли Юаня на восстание. Но я не знаю, хороший ли он человек…»

«Хватит нести чушь, - бросил злобно Сюй Цзылин. – У нас будут неприятности, если кто-то явится сюда. Быстрее бери, что нужно.»

Парни приблизились к сундуку, как от окна вдруг послышалось «Шшшш!», - предупреждая их не шуметь.

Коу Чжун и Сюй Цзылин до смерти перепугались. Они замерли и медленно повернули головы к окну.

Темная тень бесшумно проникла через оконный проём в каюту и встала в полный рост перед ними.

Немного успокоившись, парни присмотрелись. Оказалось, что это был высокий молодой человек, который выглядел всего на несколько лет старше них самих, с прямоугольным лицом и большими ушами, с грозным телосложением, яркими глазами и элегантной осанкой. Сейчас он с гордым видом стоял перед ними, а по его манере держаться складывалось впечатление, будто бы он на одной силе воли может «переплыть глубокое озеро и преодолеть высокую гору». Одно это переворачивало сердца людей с ног на голову.

В то время как Коу Чжун и Сюй Цзылин оставались немы, молодой человек тихо прошептал: «Смиренного меня зовут Шиминь, я третий сын Ли Юаня, смотритель Тайюаня. Два Сяонтай [брата того же возраста] выглядят просто, честно и удивительно, интересно, какая у вас уважаемая фамилия и большие имена?»

Переглянувшись, сердца парней успокоились, но в тоже время ощутили недоумение. Этот человек поймал двух маленьких воров с поличным, но почему-то остаётся вежливым, словно они «благородные гости», просто с неожиданным внешним видом.

Двое мальчиков встали. Коу Чжун купил кулак, чтобы показать свое уважение, и сказал с хихиканьем: «Имя «Шиминь» очень красивое. Ха! «Спасти мир и успокоить людей», возможно, в будущем вы станете императором!» [значение частей Shi и Min]

Ли Шиминь безразлично улыбнулся и сказал: «Сяонтай не должен хвалить смиренного меня; У этого имени есть предыстория. Вы не против, если мы присядем и поговорим?» [1]

В этот момент внизу раздался голос Ли Сюнин: «Старший Брат, что-то случилось?»

Ли Шиминь наклонился к окну и крикнул: «Я расскажу тебе позже!»

Обернувшись, он пригласил парней присесть. Его манеры оставались таким же искренними и вежливыми. В глубине души парни знали о его намерениях, но также они знали, что не смогут пройти через него к окну. Поэтому, оставаясь настороже, они уселись в кресла и откинулись на спинки. Поскольку их тела все еще были мокрыми, это оказалось довольно неудобно.

Ли Шиминь спокойно улыбнулся и сел на стул рядом с окном; он сказал: «Когда смиренному мне было четыре года, человек, который был хорош в физиогномике[2], пришел к нам домой; читая мои черты лица, он сказал моим родителям, что я «к двадцати годам спасу мир [Ши] и успокою людей [Минь]». Мама очень любила меня, поэтому она изменила мое имя на «Шиминь», - с этими словами он взял кремень и зажёг масляную лампу на маленьком столе возле себя.

Ли Шиминь слегка кивнул; обратив свое внимание на капельки воды на полу, стекающие с парне, он серьезным голосом произнёс: «Как вы и мадам секты Дунмин с острова Рюкю связаны между собой? Почему, когда вы услышали ее имя, ваши сердца несколько раз замерли? Если бы вы молчали, я бы не заметил вашего проникновения.»

Только тогда парни поняли, что пошло не так. Они были поражены тщательным анализом ситуации этого Ли Шиминя. По ударам сердца он смог сделать вывод, что они как-то связаны с мадам Дунмин!

Коу Чжун хихикнул и ответил: «Естественно, мы связаны! Но лучше заключить сделку; предположим, что мы можем заставить вашего уважаемого Отца поднять восстание. Взамен мы попросим два комплекта одежды и… Хэй! И два… нет, тридцать таэлей серебра. Ха! Что ты

на это скажешь?»

Ли Шиминя ошеломили эти слова. «Тридцать таэлей серебра?», - спросил он с недоверием.

Сердце Сюй Цзылина пропустило удар, и он поспешно попытался исправить ситуацию: «Если тридцать таэлей серебра слишком много, нам хватит и двадцати пяти!».

Ли Шиминь с недоверием посмотрел на двух мальчиков; он потянулся к карману, достал кошелек и даже не взглянув на него, бросил Коу Чжуну. «Взгляни на то, сколько там денег», - сказал он.

Коу Чжун поймал кошелек и без колебаний открыл его. Как только он заглянул внутрь, он с удивление глубоко вдохнул: «Моя бабушка, старый отец и все мои предки!», воскликнул он: «Это золотые слитки, вашу мать!»

Сюй Цзылин поспешно вытянул шею, чтобы посмотреть, и потерял дар речи: «Это равноценно как минимум нескольким сотням таэлей серебра», - сказал он.

Глаза Коу Чжуна загорелись; он засунул кошелек в карман. Сделав глубокий вдох, он сказал: «Принимая деньги, мы от вашего имени избавим вас от проблем. Мы, братья, возьмём на себя всю ответственность за это дело».

У Сюй Цзылина оказалось немного больше совести: «Брат Чжун, - сказал он извиняющимся тоном, - ты должен вернуть деньги, сначала мы должны выполнить задание, а потом получить за него оплату.»

Ли Шиминь пожал плечами: «Берите! Будь то успех или неудача, мы все равно можем остаться друзьями. Этих денег должно быть достаточно, чтобы вы раз сто посетили низкорослый бордель».

Парни были тронуты его великодушием. Коу Чжун поднял большой палец в знак благодарности: «Мы принимаем твою дружбу».

«Не слишком громко, - тихо сказал Ли Шиминь, - я не хочу, чтобы остальные узнали, что вы здесь».

Огромное лицо Коу Чжун покраснело; он понизил голос до еле различимого шепота и сказал: «Давай я расскажу тебе кое-что очень интересное. Мадам Дунмин держит на своём флагмане книгу учёта, в которой перечисляются все торговые операции, в том числе и те, которые провернул твой отец втайне от всех. Там же стоит его подпись и печать. Только представь себе, что произойдёт, если такая ценная вещь будет украдена?

Ли Шиминь был немедленно взволнован. Естественно, он знал, что они не лгут. На самом деле

он идёт в Пэнчэн как раз чтобы заказать еще одну партию оружия у мадам Дунмин.

С тех пор как два года назад его отец был назначен начальником Хунхуа и командующим Восточными уездами, чтобы подавить восстание, начатое Ян Сюаньганем, Ли Юань наконец принял его предложение купить большую партию оружия у мадам Дунмин. Все было сделано без согласия Императора Яна. Если это всплывёт на поверхность, да будет подкреплено твёрдыми доказательствами, будет странно, если Император сразу не заклеймит Ли Юаня предателем, замыслившим восстание.

Обдумав всё какое-то время, Ли Шиминь нахмурился и сказал: «У мадам Дунмин под командованием находится несколько мастеров боевых искусств, каждая из четырех фей-защитниц владеет высшим мастерством. Только у Нин Даоци, [см. Книгу 1 глава 6] Монаха Сан, есть шанс пробраться на борт их корабли и украсть такую важную вещь.»

Сюй Цзылин рассмеялся и сказал: «Ты ведёшь себя как наш друг, думаю, мы можем поделиться с тобой нашим секретом. Но взамен обещай, что не навредишь нам, не сообщишь о нас другим и не подставишь после выполнения этого задания.»

Ли Шиминь всерьез сказал: «Если я, Ли Шиминь, совершу презренный поступок, умереть мне тяжелой смертью. Хмп! Да как вы смеете думать обо мне так!»

Как будто ничего и не случилось, Коу Чжун продолжил: «Как говорится в старой поговорке: «Однажды укушенный змеей, остальные десять лет будет бояться веревок» и «предостережение - это мать безопасности». Как только мы установили взаимное доверие, любой план будет успешен.»

Очевидно, что Ли Шиминь думал, что между этими двумя Коу Чжун более нечестный. Поэтому он повернулся к Сюй Цзылину и сказал: «Я хочу чтобы ты мне всё рассказал!»

В тот момент снаружи раздались чьи-то шаги. После того, как они пропали, Сюй Цзылин спросил: «Чья это комната?»

Ли Шиминь рассмеялся. «Она моя, - ответил он, - палуба внизу используется женщинами. Если вы хотите украсть одежду, вы пришли в нужное место. У нас схожее телосложение».

Парни были удивлены.

На этой ноте Сюй Цзылин рассказал историю о желании банды Морского Песка атаковать флагман Дунмин. Когда Ли Шиминь услышал, что Юйвэнь Хуацзи и Дугу Чэ были вовлечены во всё это, в его глазах замерцал холодный гнев, а его внушительная аура накрыла все вокруг.

«Поэтому, - подытожил Коу Чжун, - сейчас только мы можем пробраться на борт корабля. Кроме того, они считают, что мы слабы, поэтому будут менее бдительны. Конечно, мы будем

действовать скрытно, и не дадим деньгам старшего пропасть даром.»

Ли Шиминь уже привык к тому, как он говорит и даже не думает о том, что их могут обнаружить. Поразмыслив, он сказал: «Как я могу отвлечь мадам Дунмин от корабля? Я должен разобраться с этим позже.»

Закончив говорить, он встал, открыл сундук и достал два комплекта одежды, передав их парням со словами: «Сначала переоденьтесь в сухую одежду, на рассвете мы прибудем в Пэнчэн, поэтому поспите, я вас разбужу. Мне нужно сходить на нижний уровень и поговорить с сестрой.»

«Мы можем спать на полу», - предложил Коу Чжун.

Ли Шиминь рассмеялся и сказал: «Такой большой кровати хватит на троих, так зачем спать на полу? Мы же не только деловые партнеры, но и братья и друзья? Ха! Наша с вами встреча настолько странная, что в нее трудно поверить.»

Закончив говорить, он снова вышел через окно.

На следующий день, когда они вошли в Пэнчэн, они были довольно нерешительны, но их переполняли хорошие эмоции. Они были одеты в чистые и опрятные воинские костюмы, на их талиях висели стальные сабли лучшего качества и полные денег мешочки, данные Ли Шиминем. С тех пор, как они покинули утробу матери, они никогда не выглядели такими величественными.

Сюй Цзылин был высоким и элегантным. С другой стороны, Коу Чжун выглядел смелым и сильным, с героической и внушительной аурой вокруг него.

Два мальчика шли бок о бок. Время от времени люди расстреливали их восхищенным и завистливым взглядом.

Коу Чжун рассмеялся вслух и толкнул Сюй Цзылина локтем: «Сейчас нам не хватает только двух жеребцов и десятка слуг. Иначе мы бы смогли пойти прямиком в бордель, притворяясь богатыми детишками.»

Сюй Цзылин радостно сказал: «Посещение низкосортного борделя-важная программа на сегодняшний вечер, но сейчас нам нужно найти винный магазин. Чаша вина и большой кусок мяса - мы хорошо проведем время, чёрт возьми, тогда же и обсудим, как будем действовать в нашем деле. Мы получили чужие деньги, естественно, мы должны что-то для него сделать.»

Коу Чжун тайно осмотрелся, изучив фасад ресторанов, выстроившихся по обе стороны главной улицы. «Я не ожидал, что Пэнчэн будет таким процветающим и оживлённым, - сказал он, - Самое странное, что вокруг, кажется, нет беженцев. Смотри! Какие красивые старшие сестры.

Ха!»

Сюй Цзылин поискал взглядом, и быстро нашел замеченную Коу Чжуном группу молодых девушек, идущих в их сторону. Он как смог попытался приятно улыбнуться им. Удивительно, но девушки не пытались избежать их взглядов; напротив, они улыбались им в ответ еще более привлекательным улыбками.

Это было впервые, когда парни получили в ответ такую любезность. После того, как девушки прошли мимо, парни закричали от восторга, а затем вошли в ресторан на правой от них стороне, который выглядел довольно дорогим.

Когда они, в своей одежде и с оружием ступили на второй этаж этого заведения, официанты тут же учтиво поприветствовали и со всем вниманием и осторожностью сопроводили к столу у окна, выходящего на улицу, постоянно причитая «Господин то», «Господин это». В это время из примерно дюжины столов на этом этаже половина была занята.

Коу Чжун сделал щедрый заказ подошедшему официанту, после чего взволнованно сказал: «У тех милых девушек довольно высокий нос и большие голубые глаза.; Должно быть это женщины из земель Ху [из Центральной Азии.] Я слышал, что они по натуре распущенные, и с ними очень легко переспать. Ха! Возможно в этот раз нам можно и не ходить в бордель.»

Сюй Цзылин озадаченно поинтересовался: «Почему ты заказал столько вина? Два литра? Ты можешь столько выпить? Я могу лишь чуть-чуть.»

Коу Чжун положил руку на плечо Сюй Цзылина: «Жизнь коротка, веселись, пока можешь! – сказал он. – Мы были двумя рыночными воришками, а теперь станем известными личностями! После встречи с таким человеком нам не о чем жаловаться. Так почему ты не наслаждаешься этим от всего сердца?»

Другой рукой он поманил Сюй Цзылина, обращая его внимание на открывающийся из окна вид бесконечного потока лошадей и экипажей на улице внизу, и со вздохом сказал: «Смотри! Это такой прекрасный мир. Живя в такое прекрасное время, наблюдая за столь чудесным видом, мы должны поприветствовать его чаркой вина, а после хорошенько отпраздновать. Ты выпьешь литр, я выпью литр. Тот, кто не напьется, будет считаться героем.»

Проследив его взгляд, Сюй Цзылин также безразлично посмотрел на улицу. Он вспомнил Фу Цзюньчо, а потом Ли Цзин и Сусу, после чего его сердце оказалось переполнено непередаваемым чувством. «Хорошо, - кивнул он и сказал, - только один литр.»

Коу Чжун внезапно понизил голос: «За столом слева от нас сидит красивый парень, и неотрывно смотрит на тебя; я думаю, он предпочитает мужчину женщине.»

Вздрогнув, Сюй Цзылин обернулся. За большим столом у лестницы, сидело три человека. Один из них носил темно-зеленый халат учёного, и был исключительно красив; он неотрывно

смотрел за парнями. Когда он заметил, что Сюй Цзылин посмотрел на него, он кивнул и улыбнулся.

Вспомнив, что только что сказал Коу Чжун, Сюй Цзылин был поражен; поспешно отведя взгляд он сказал тихим голосом: «Он, кажется, узнал нас. Может быть, это еще одна ловушка Шэнь Лоянь. Не забывай, что крайний срок трехдневной погони этой женщины заканчивается сегодня!»

Коу Чжун кивнул: «Я почти забыл об этом, - сказал он, - ты видел его горло?»

Сюй Цзылин озадаченно уставился на него: «Ты о чём?», - спросил он.

Коу Чжун погладил свой кадык, и с лёгкой усмешкой пояснил: «Этот парень слишком красивый, и, кроме того, у него нет вот этой вот штуки, которая есть у нас с тобой. Дальше объяснять?»

Сюй Цзылин чуть не задохнулся от ужаса: «Это замаскированная Шэнь Лоянь»

«На неё не похожа, - ответил Коу Чжун - О нет! Она идёт к нам!»

Потрясенный, Сюй Цзылин обернулся. Женщина, что переодевалась в одежды учёного мужа, уже стояла у их стола. Она выделялась не только своей впечатляющей красотой, и украшающими её лицо большими, яркими и живыми глазами, но и длинными ногами, так что, замаскированная под мужчину, она создавала у других впечатление высокого и статного молодого человека.

Пока парни удивленно уставились на нее, она беззаботно улыбнулась, и обхватив ладонью кулак с поклоном сказала: «Все по обе стороны пяти озёр и четырёх океанов - братья, вы, Сюнтай выделяетесь своим необычным видом. Мне интересно узнать вашу почтенную фамилию и большие имена, чтобы я, Ли Чжи, смог подружиться с вами.»

Коу Чжун хихикнул и сказал: «Я Чжан Сань, он Ли Си [3]. Если все через пять озер и четыре океана действительно были бы братьями, не было бы беглецов, боящихся за свою жизнь. Красивый Сюнтай, пожалуйста, вернись на свое место!»

Поскольку он подозревал, что это очередная ловушка Шэнь Лоянь, то решил категорически отвергнуть вторую сторону.

Сюй Цзылин воспользовался этой возможностью, чтобы посмотреть на двух товарищей «Ли Чжи»; Весь их вид выдавал в них жестоких людей. В их глазах стоял блеск силы, на талиях висели мечи. В общем всё в них говорило о том, что они телохранители.

Очевидно, Ли Чжи была очень шокирована тем, как Коу Чжун повёл себя с ней; Цвет её

красивого лица менялся между красным и белым, а в её взгляде появился ледок. Она выглядела так, словно хотела повернуться и уйти, но не могла так поступить.

После столь агрессивного ответа Коу Чжуна она повернулась к Сюй Цзылину и сказала: «Ты Ли Си? Я...»

Но тот легко оборвал её на полуслове: «Я определенно Ли Си. Мисс решилась открыто флиртовать в общественном месте, вам не стыдно?»

«Ли Чжи» явно была потрясена, ее красивые глаза застлила густая пелена убийственной ауры, но лицо осталось на удивление спокойным. Парни решили: Вот оно!, и тут же схватились за сабли. Они до сих пор верили, что она была человеком Шэнь Лоянь.

Внезапно Ли Чжи смогла восстановить самообладание, ее глаза успокоились, и она сказала тихим голосом: «Лучше запомните, что вы сказали мне».

Договорив, она взмахнула рукавом и спустилась вниз. Сопровождающие её мужчины быстро оплатили счета, и кинулись за ней.

К тому времени, когда они ушли, парням доставили заказанные еду и напитки; они выкинули из головы Ли Чжи, и наклонившись над столом приступили к поглощению пищи.

Затем принесли вино, и после нескольких чашек они ощутили опьянение, а после окунулись в мир пьяниц.

Держа чашку вина обеими руками, Коу Чжун хихикнул и сказал: «Первая чашка была острым и тяжелым напитком, но вторая превратилась в изысканный эликсир; ха! Я не знал, что вино - такой хороший напиток.»

Сюй Цзылин посмотрел на оставшуюся более чем половину литра крепкого вина, и сдался: «Лёгкого опьянения достаточно; возможно, как только мы выйдем из этого ресторана, Шэнь Лоянь заманит нас в ловушку. Ох! Я хочу спать. Ночью в каюте у Ли Шиминя была возможность, но я так и не смог хорошо поспать.»

Коу Чжун прижал руку к лбу Сюй Цзылина, и пьяно прошептал ему на ухо: «Было бы лучше пойти прямиком в самый большой дом удовольствий, найти двух самых популярных цыпочек, и взять их с собой в постель. Наслаждайся удовольствиями, пока можешь! Давай позовём официанта, пусть расскажет нам всё о местных борделях!»

Сюй Цзылин радостно кивнул. Он собирался позвать официанта, когда вдруг один из двух мужчин, сидящих за соседним столом, немного поднял голос: «Брат Чжан, ты навестил наш Пэнчэн, но если никогда не был вл Дворе Ихун, и никогда не видел самых популярных девушек этого места, Байюн [белое облако] и Цюянь [осенняя ласточка], можно ли вообще утверждать,

что ты видел Пэнчэн?»

Парни подумали: «Какое совпадение»; поспешно они сосредоточили свое внимание на подслушивании.

Другой человек ответил: «Разве Брат Чэнь говорит не о Дворе Ихун, который находится за углом слева? Как я мог пропустить такое место? Но сейчас все еще день, они все спят; давай поговорим об этом сегодня вечером! Ха! Эти девушки такие красивые, что я уже пускаю слюни.»

Названый Чэнем рассмеялся и сказал: «Ну, сейчас всё же час Ву [полдень, 11:00 до 17:00], Двор Ихун закрыт. Давай выпьем еще пару чашек, а потом прогуляемся!

Услышав это, Коу Чжун и Сюй Цзылин были в восторге; они пнули друг другу под столом и решили, что сегодня днём они попробуют женскую ласку на вкус.

Для молодых людей их возраст, что может быть более интересным, чем тайна противоположного пола? Что может еще больше изменить их сердца?

—

[1] - Тай-цзу́н (кит. □□), имя, данное при рождении — Ли Шими́нь (кит. □□□) (23 января 599 — 10 июля 649) — самый могущественный китайский император (с 627) династии Тан (кит. □). Посмертное имя — Вэнь У-хуанди (кит. □□□□). Девиз правления — Чжэньгуань (кит. □□) (материалы Википедии).

[2] – Физиогно́мика (от греч. φύσις — природа, γνώμων — мысль, познавательная способность) (устар., прозопология[1][2] (др.-греч. πρόσωπον — лицо, λέξη — слово) или прозопомантия[1](др.-греч. πρόσωπον — лицо, μαντεία — гадание)) — метод определения типа личности человека, его душевных качеств и состояния здоровья, исходя из анализа внешних черт лица и его выражения.

В современной психологической науке считается классическим примером псевдонауки.

Физиогномика как наука о лице сложилась в глубокой древности. Родиной восточной физиогномики считается Древний Китай. На Западе это искусство получило распространение в Древней Греции, однако восточная физиогномика отличается от западной.... (материалы Википедии).

[3] «Чжан третий» и «Ли четвертый» эквивалентны «Тому, Дику и Гарри» в западном мире. Третье имя - «Ван Ву» (Ван пятый).

В английском языке часто встречается интересное явление, практически не свойственное

русской речи - использование имен собственных в качестве нарицательных слов. У нас таких примеров гораздо меньше, в основном они используются с именами известных исторических деятелей. Например, в честь немецкого физика Рентгена назван и сам процесс просвечивания лучами для получения снимка. Но в английском языке это явление имеет несколько другой характер.

Рассмотрим на примере. Допустим, вам встретится такое предложение:

Every Tom, Dick and Harry knows how it works. Если вы переведете Том, Дик и Гари знают, как это работает, то будете неправы. В английском языке эти имена означают всякий, первый встречный, либо обычный, заурядный человек. Таким образом, правильный перевод будет звучать так:

Каждый знает, как это работает.

Перевод и редактура Lewdell, спасибо, что остаетесь с нами!

http://tl.rulate.ru/book/898/274640